

ПТИЦЫ: ЭТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ И ПРАВО НА ЖИЗНЬ

В.Е. Борейко

Birds: ethical value and the right on life. - V.E. Boreyko. - Berkut. 8 (1). 1999. - Some philosophical aspects of bird conservation are discussed. Birds have the right on life. Ethical value of them is main and self-sufficient reason for protection. [Russian].

Key words: bird conservation, ethics, right on life.

Address: V.E. Boreyko, Kulibin str. 5/221, 03062 Kyiv, Ukraine; e-mail: vladimir@kekz.freenet.viaduk.net.

*Нет зверей на земле и нет птиц,
которые летают, а есть народы,
подобные вам, и все они
вернутся к Богу.*

Коран.

В своей недавней статье, опубликованной в шестом томе “Беркута”, я поднял вопрос об эстетической ценности птиц (Борейко, 1997). Однако так получилось, что вслед за красотой птиц стал обсуждаться вопрос и об их этической ценности. Считая его необыкновенно важным, я хотел бы на нем остановиться. В этой работе я хочу поддержать тезис, что главной ценностью птиц является не их полезность для человека, а этическая ценность как самодостаточный и главный довод защиты.

Если разум является наиболее интересным и редким явлением во Вселенной, то жизнь есть вторым по редкости явлением во Вселенной. Наша наука пока ее нигде, кроме Земли, не может отыскать, а мы продолжаем чаще всего игнорировать драгоценную жизнь подобных себе существ земной дикой природы.

Согласно эоцентрической теории, каждое существо имеет свою внутреннюю ценность, свою “душу” и ценно ради самого себя. Известный американский экофилософ Пол Тейлор (Taylor, 1986) считает, что каждый индивидуальный организм следует воспринимать как телеологический центр жизни, стремящейся к своему собственному благу своим собственным способом. Понимание их как телеологических центров жизни не делает необходимым “чтение в

них” человеческих характеристик. Нам нет необходимости, например, считать их обладающим сознанием. Просто телеологический центр жизни представляет собой сущность, чей “мир” может рассматриваться с точки зрения его жизни.

Живые организмы, как телеологические центры жизни, имеют некоторое чувство прошлого и будущего. Священное почитание всего живого начинается с момента зачатия. Чем богаче и сложнее жизнь, тем неправильнее ее уничтожать. Принцип святости жизни – один из главных в индуистской религии. Индусы считают, что не убивая божьих созданий и не нанося им вред можно заслужить божью милость. В священных индусских писаниях сказано: “Злой человек, убивающий животных, будет гореть в адском огне столько дней, сколько волос на теле животного” (Борейко, 1999).

Одно из главных правил буддиста – воздержание от нанесения ущерба чьей-либо жизни. Буддизм предписывает придерживаться “литты” – “доброты и любви” ко всем абсолютно существам, видимым и невидимым, близким и далеким, родившимся и неродившимся (Павлова, 1998). Во Второзаконии сказано, что если птенец выпал из своего гнезда, прохожий не должен проходить мимо, а положить птенца в гнездо,

тем самым продлив его жизнь. В Средней Азии местные традиции запрещают отдавать, продавать или убивать ловчего сокола, ибо он равен душе его хозяина и его жизни на земле (Симаков, 1998). Пророк Мухаммед считал все живые создания достойными защиты и мягкого обращения. Однажды его спросили, будет ли за милосердие, проявленное к животным, награда от Бога. Он ответил: *"За милосердие, проявленное к каждому созданию с влажным сердцем, будет награда: Влажность – это примета жизни и таким образом надо проявлять милосердие ко всем существам"* (Борейко, 1998).

Народная мудрость дает нам также немало примеров немеркантильного, этического отношения к птицам. Взять хотя бы украинскую поговорку: *"Горобець маленький, а серденько має"*. Русские на Севере так объясняют, почему они не убивают лебедя: *"Если одного из пары убить, то другой трижды летает на то же место и наконец умирает с горя по убитому: поэтому убивать лебедя большой грех"*. Известна и такая украинская пословица – *"всякая птица безгрешна, потому что ходит босою"*. *"Кто в марте дичь убивает – отца с сыном убивает"*, – говаривали в России. У русских и эстонцев бытовала традиция не убирать каждый колос с поля, а какую-то часть оставлять птицам. Нельзя не вспомнить и другую этическую русскую традицию – выпускать птиц на свободу на Благовещение (Борейко, 1998).

Известный немецкий философ Альберт Швейцер разработал особую *"этику благоговения перед жизнью"*, согласно которой все живые существа имеют право на жизнь вне зависимости от пользы для человека. Он писал: *"Там, где я наношу вред какой-либо жизни, я должен ясно осознавать, насколько это необходимо. Я не должен делать ничего кроме неизбежного, – даже самого незначительного"* (Швейцер, 1973). По Швейцеру, нужно уважать любую жизнь и приходить на помощь любой жизни, находящейся в бедствии. Жизнь равна жизни. Убийство всегда есть зло. Это потеря

чего-то хорошего, в данном случае жизни птицы. Выдача разрешения на убийство – зло вдвойне. Идея равенства права на жизнь должна распространяться не только независимо от расовой, классовой, религиозной, половой, но также и биологической принадлежности. Различать существа по видовому признаку также аморально, как и по расовому. Хочется привести в этом плане цитату австралийского экофилософа Питера Сингера: *"Я не могу заявить, что человеческая жизнь, худших ее представителей, более ценна, чем жизнь лучших представителей зверей"* (цит. по: Борейко, 1999). Не следует верить, что человеческое существование является наивысшим и единственным благом. Напротив, определенное благо есть в существовании любого существа. Все живое в природе имеет право на жизнь, а признание права на жизнь есть одновременно признание нашей обязанности уважать это право. Более того, нужно уважать и судьбу будущих эволюционных форм жизни.

Обладание правом на жизнь предполагает судебную защиту. Я считаю, что наша юриспруденция давно должна получить расширение в пользу защиты хотя бы редких видов. Почему, например, нельзя подать в суд как от имени краснокнижного серого журавля (*Grus grus*) на какое-нибудь лесничество за уничтожение болота – местообитания этих птиц. Мне могут возразить, что журавль сам не в силах подать иск. Но ведь ведутся судебные дела от имени государства, какой-нибудь корпорации, которые также сами *"не подают иск"*. Однако им предоставляется правовой статус, который позволяет реальным физическим лицам представлять их интересы в суде. Это станет не более чем расширением существующей юридической практики.

Теперь еще об одном. Историко-философский анализ различных кампаний по борьбе с *"вредными"* птицами, проводившихся на Украине и в СССР в 1930-1950-х гг. показывает, что их идеологической подоплекой была точка зрения, что птицы якобы являются ресурсами для человека (кста-

ти, этим губительным антропоцентризмом до сих пор пропитано все наше природоохранное законодательство, взять, к примеру, Закон Украины “О животном мире”). Система, позволяющая рассматривать птиц и других животных как ресурсы, фундаментально не верна и порочна. Ибо еще И. Кант писал, что все, что имеет внутреннюю ценность (ценность в себе), должно рассматриваться как цель, а не как средство. Согласно этому взгляду, цель большой синицы (*Parus major*) – жить ради самой себя и воспроизводства потомства, а отнюдь не помогать садоводам выращивать урожай яблок, истребляя гусениц, а цель кряквы (*Anas platyrhynchos*) – отнюдь не попасть жареной на стол к охотнику.

Основоположник американской природоохраны Джон Мюир утверждал, что “целью природы при создании животных и растений является прежде всего счастье каждого из них”. Как нам не следует уменьшать счастье людей, так же нам не следует уменьшать счастье птиц, рыб, цветов. Можно предположить, что счастье птицы состоит в том, чтобы ее не убивали, счастье вида – в его процветании.

Поэтому обладающих внутренней ценностью живых существ нельзя, не нарушая морали, использовать как средство, ради интересов других.

Конечно, основные законы человеческого общества далеки от законов жизни. Скажем, законом экономики является получить прибыль, главным политическим законом является борьба за власть. Подменить их экологической этикой не удастся, но наша задача в том, чтобы устроить притивовесы, учитывающие интересы жизни.

Естественно, человек не может жить без ущерба для жизни других, он также существует за их счет. Чтобы жить, ему надо каждый день кого-то убивать, или проливать чью-то кровь. Когда он делает это с благоразумием, любовью и стыдом – это правильно. Когда же он алчен, глуп и безличен – это кощунство. Тем самым он обрекает и себя на смерть.

И последнее. В сказках разных народов

говорится о том, как человек спас жизнь какой-нибудь сказочной птице, за что та, потом, спасла его жизнь. Жизнь за жизнь.

Однако в современных реалиях нужно пойти дальше сказки. Спасая жизнь птицы или другого животного без ожидания от нее/него благодарности. Просто потому, что так поступать правильно.

ЛИТЕРАТУРА

- Борейко В.Е. (1997): Красота птиц как эстетическая ценность дикой природы. - Беркут. 6 (1-2): 83-86.
 Борейко В.Е. (1998): Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. Киев. 1: 1- 224.
 Борейко В.Е. (1999): Прорыв в экологическую этику. Киев. 1-122.
 Павлова Т.Н. (1998): Биоэтика в высшей школе. Киев. 1-128.
 Симаков Г.Н. (1998): Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб.: Петербургское Востоковедение. 1-320.
 Швейцер А. (1973): Культура и этика. М.: Прогресс. 1-342.
 Taylor P. (1986): Respect for nature. Princeton: Princeton University press. 1- 250.

Украина (Ukraine),
 03062, г. Киев,
 ул. Кулибина, 5, кв. 221.
 В.Е. Борейко.

Книжкова полиця

Нові періодичні видання

- **“Бранта”**. Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. Выходит з 1998 р. Щорічник.
- **“Avian Ecology and Behaviour”**. Proceedings of the Biological Station “Rybachy”. Выходит з 1998 р. Щорічник.
- **“Гуманитарный экологический журнал”**. Выходит двічі на рік з 1999 р. Адреса редакції:

02218, м. Київ, вул. Райдужна, 31-48.